

Однако Государство Цзиньцян — совсем другое дело. Там четыре времени года, четыре разных температурных режима, зимой даже снег выпадает. Ландшафт по большей части гористый, лесистый, да и народ там рослый и крепкий. Что мужчины, что женщины — все как один искусные наездники и лучники, прирожденные воины. Нравы там не такие уж консервативные: женщины ведут себя вольно и ничуть не уступают мужчинам в доблести и умении сражаться.

С древних времен ходит поговорка: женщины государства Цзинь — словно из воды, мягкие и нежные, а женщины Цзиньцяна — словно из льда, дотронешься — руки стынут.

Услышав это, Ди Ло нахмурилась — она об этом не знала.

Чжао Шисань продолжал:

— А еще в Государстве Цзиньцян огромное разнообразие народностей, кого там только нет! Говорят, встречаются даже люди с зелеными глазами и золотыми волосами.

Вокруг раздался удивленный возглас:

— Да ладно? Это ж прямо нелюди какие-то!

От этого крика Чжао Шисань даже вздрогнул. Он так увлекся своим рассказом, что не заметил, как все мужики вокруг, которые уже должны были спать, вытянулись в струнку и во все уши слушали его байки. Почувствовав себя заправским сказителем, Чжао Шисань расплылся в довольной улыбке — слушателей полно, все его поддерживают.

— Конечно! Я вот сейчас ни о чем другом не мечтаю, кроме как увидеть хоть разок этого золотоволосого зеленоглазого цзиньцянца и проверить, правда ли, как в книгах пишут, что мужчины у них красивее женщин.

— Я бы тоже поглядел.

— И я.

Окрыленный поддержкой окружающих, Чжао Шисань совсем возомнил о себе невесть что. Ди Ло сразу поняла: обычный простак, любит, когда ему льстят.

Ди Цзю, наблюдавший за шумной компанией, где все жестикулировали и не думали спать, лишь холодно усмехнулся. Не спите? Сил много? Ну-ну. Посмотрим, кто из вас завтра с ног валиться будет, — вот тогда я вас попинаю.

— Видать, не намаялись еще, — заметил Линь Тянь.

Ди Цзю хмыкнул:

— Пусть покуражатся, пока есть время. Еще успеют наплакаться.

— Эй, — Линь Тянь толкнул Ди Цзю в бок, кивнул подбородком в сторону Ди Ло и подмигнул: — Знакомый?

Ди Цзю скрестил руки на груди, кивнул, потом немного подумал и покачал головой:

— Встретились сегодня, когда лошадей покупали. Приглянулся мне этот паренек.

Линь Тянь удивился:

— Ничего себе! Ты, парень, вечно такой заносчивый, а тут вдруг кто-то приглянулся?! Но, по правде, ничего особенного в нем нет. Низенький, мелкий, худой... — Линь Тянь нахмурился. — И такой на поле боя долго протянет? Слишком уж хлипкий. Что у тебя за глаза такие?

— Это не от глаз зависит, — буркнул Ди Цзю.

Он и сам не понимал, почему этот мальчишка ему так приглянулся. Поначалу принял за девчонку, а когда узнал, что парень, расстроился. Почему расстроился — сам не ведал, просто неприятно стало. Даже уединился, чтобы спросить себя: с чего вдруг какой-то незнакомый мальчишка так запал в душу? С чего? Непонятно, только раздражает.

— Что ты сказал? — переспросил Линь Тянь, не расслышав.

Лицо Ди Цзю внезапно помрачнело:

— Спать!

Линь Тянь пробормотал:

— Ну и характер, псина бешеная.

Наболтавшись с мужиками, Чжао Шисань заметил, что небо на востоке начало сереть, и широко зевнул — веки слипались.

— Ладно, заканчиваем, всем спать! Скоро рассвет, а нам еще в путь.

Его товарищи смекнули: и правда, если сейчас не поспать, то точно навлекут на себя гнев командира. А уж как тот, главный, на них косится, они видели.

— Спать, спать.

Все тут же повалились на землю, не обращая внимания на холод и сырость. Через минуту послышался дружный храп.

Ди Ло, лежавшая ко всем спиной, тяжело вздохнула. Сон не шел. Дома у нее была отдельная спальня, даже служанки спали на маленьких кушетках в прихожей, боясь сомкнуть глаз, чтобы не пропустить зов своей госпожи. Разве могла она представить, что будет спать в такой толпе под аккомпанемент этого храпа? Сама виновата, сама в это ввязалась. Делать нечего — привыкай, раз уж выбрала этот путь.

Она попыталась настроиться на сон, как вдруг земля под ней мелко задрожала, послышался глухой гул: тук, тук-тук, тук-тук-тук.

Ди Ло тут же открыла глаза и огляделась. Никого. Мужики после ночных разговоров спали без задних ног, разинув рты. Ди Ло нахмурилась, прильнула ухом к земле, убедилась, что ей не послышалось, и вскочила, бросившись к Ди Цзю.

Неужели что-то случилось?

Она не успела и слова сказать, как Ди Цзю, нахмурившись, отстранил её за спину и широкими шагами направился к тылу. Ди Ло обернулась и увидела, что вдалеке, на дороге, по которой они пришли, появилось море факелов. Они пылали так ярко, что даже звезды на небе померкли. Огромная черная колонна людей — кто пешком, кто на лошадях, все понурые, безжизненные.

— Это... — Ди Ло замялась. — Новобранцы? Или беженцы?

Ди Цзю перехватил их первым. Когда ведущий колонны натянул поводья, Ди Цзю, не говоря ни слова, схватил его за шиворот и стащил с лошади. На глазах у изумленных новобранцев генерал Сунь, который еще ночью ходил по домам и хватал их в армию, как дохлую собаку, повалился на землю под ударами Ди Цзю. Он не смел даже пикнуть, лишь жалобно молил:

— Виноват! Простите! Ди Цзю, пощади, больше не буду!

— Ди Цзю, ты чего творишь?! — Линь Тянь, на ходу надевая сапоги, подбежал к ним. — Хватит спектакли устраивать! Разнимите их! Ди Цзю, у тебя характер — хуже некуда! Я думал, ты шутишь, а ты всерьез! Генерал Сунь — это тебе не кто-то там, как ты можешь его бить? Извинись, немедленно извинись!

Линь Тянь толкнул Ди Ло в сторону:

— Чего стоишь? Иди разнимай!

Линь Тянь уже извелся с этим Ди Цзю. Ладно в лагере с солдатами дерется, но здесь-то зачем на генерала нападать? Пусть даже их отряд презирал этого скользкого, неприятного типа, непонятно как выслужившегося до генеральских чинов, но ведь он — генерал! Разве можно так позорить его при всех? Если он пожалуется главнокомандующему, им всем не поздоровится!

Линь Тянь схватил Ди Ло за плечо, подталкивая к драке, и заорал:

— Ди Цзю, ты опять за старое? Шрамы зажили, а боль забыл?

БАХ!

— Ой! — Ди Ло схватилась за глаз и присела на корточки.

Она была готова проклясть всех этих импульсивных, безмозглых мужланов до десятого колена. Деретесь — деритесь, зачем меня бить? Я же просто разнимать пришла! Искры из глаз посыпались!

Увидев, что ударил Ди Ло, Ди Цзю пришел в себя. Он опустил кулак, посмотрел на съехившуюся фигурку — такая крошечная, жалкая — и, скрежетнув зубами, пнул Сунь Буи в грудь так, что тот отлетел назад. Затем грубо схватил Ди Ло за руку:

— Покажи.

Глаз заплыл, веко не открывалось, из него текли слезы. Ди Цзю осторожно, не решаясь коснуться, заглянул в лицо.

— Сильно ушиб? — Линь Тянь виновато подошел ближе.

Ди Цзю бросил на него яростный взгляд — мол, зачем толкал её, не видишь, что в пылу драки я своих не узнаю?

— Э-э... у нас в отряде есть лекарь, — пробормотал Сунь Буи, потирая ушибленную грудь. Он не смел злиться — Ди Цзю был для него как страшный сон. Подавив обиду, он подозвал тридцатилетнего мужчину: — Подойди, посмотри, глаз цел?

Лекарь, робко кивая, осмотрел рану. К счастью, просто попали в слезную железу, ничего страшного.

Ди Цзю нахмурился, похлопал Ди Ло по голове:

— Чего лезла, куда не просят?

Ди Ло было обидно до слез. Думаешь, я сама хотела? Это твой командир отряда меня

притащил!

— Ладно, закрой глаза, полежи пока, — Ди Цзю пристроил её поудобнее, а сам, обняв Сунь Буи за плечи, с фальшивой улыбкой сказал: — Пойдем, Сунь Буи, потолкуем.

— Конечно, конечно, — подобострастно закивал тот.

Линь Тянь, глядя им вслед, задумчиво почесал подбородок. Они давно подозревали, что Ди Цзю — не простой солдат, а сын какого-то знатного чиновника, присланный сюда «набраться опыта». Но раз он молчал, они не спрашивали, продолжая относиться к нему как к равному. Но сегодня Линь Тянь понял: положение Ди Цзю куда выше, чем он думал. Посмотрите на Сунь Буи — генерал, пусть и мелкий, но перед Ди Цзю даже пикнуть боится.

Линь Тянь усмехнулся: зло всегда найдет на кого нарваться. Теперь-то Сунь Буи поймет, каково это — вести себя нагло!

— Господин, клянусь, это не моя прихоть! — Сунь Буи потирал руки, заискивая. — Вышестоящие требуют набирать как можно больше людей, если не справлюсь — головы не сносить.

Ди Цзю схватил его за шиворот:

— Мозги у тебя есть? Ты думаешь, мой отец приказал так набирать людей? Это не рекруты, это грабеж! Ты понимаешь, к чему это приведет?

— Понимаю.

— Ничего ты не понимаешь! Люди — это основа государства. Если мы потеряем доверие народа, знаешь, что будет?

— Знаю, господин. Но император приказал: не просто оттеснить цзиньцзянцев, а разгромить их. А для этого нужны люди. Если не будет людских ресурсов, затяжная война станет еще тяжелее.

— Ты думаешь, я этого не понимаю?! — Ди Цзю с яростью потрянул его. — Война идет, все молодые мужчины в армии, поля некому пахать! Остались только старики, женщины да дети. Сколько они могут поработать? А женщинам еще и ткань ткать, иначе солдаты на фронте останутся без одежды. Наступит холод — и все заболеют!

— Поэтому, господин, я забрал только половину, — оправдывался Сунь Буи. — Остальных не трогал.

— Ты... мерзавец!

Ди Цзю знал, что ничего уже не изменить — списки составлены, приказы отданы. Он с ненавистью посмотрел на Сунь Буи и отвернулся.

— Почему стоишь? Собирай людей, выступаем! — бросил он на ходу.

Сунь Буи низко поклонился, скрыв в глазах злобный блеск. Когда Ди Цзю отошел достаточно далеко, он выпрямился, его лицо стало каменным.

— Поднимай людей, в путь, — приказал он адъютанту.

Поглаживая помятый воротник, он пробормотал:

— Я не тронул другую половину... но вот тронут ли их другие — не знаю.

Ди Цзю все такой же наивный, как и его отец. Эта война — дело решенное, император Цзинь не отступит.

Дорога до пограничного лагеря заняла четыре дня. Отряд из нескольких сотен человек разросся до десяти тысяч. Лагерь был переполнен, повсюду кипела работа по размещению новобранцев.

Ди Ло зевнула. Глаз до сих пор болел и чернел — кулак у Ди Цзю был что надо. Всю дорогу над ней подтрунивали из-за этого «синяка».

— Следующий! — выкрикнул писарь.

— Ди-младший, подожди меня! Вместе жилье искать будем, — прошептал Чжао Шисань, боясь, что она его бросит в этом незнакомом месте.

Ди Ло кивнула. Она и сама не хотела оставаться одна.

— Ди Ло, — писарь поднял голову и уставился на неё с явным удивлением.

Ди Ло привыкла к таким взглядам. Она спокойно приняла жетон, шлем и кожаный доспех. Она знала, что его удивляет: её лицо слишком женственно. Ну и пусть. Через пару лет посмотрит — попробуй найди её в толпе! Теперь, когда она в лагере, никто и не подумает, что она — женщина. Кто поверит, что женщина может пробраться в армию?

Она усмехнулась и отошла в сторону, дожидаясь Чжао Шисаня.

— Паренек, эй, паренек! — окликнул её кто-то сзади.

Ди Ло обернулась и увидела мужчину, идущего против солнца. Сердце пропустило удар. Как же он хорош! И доспехи — загляденье.

— Чего смотришь? — Ди Цзю оглянулся, никого не заметив.

— Ты... разве ты не рядовой солдат? — спросила Ди Ло, с трудом сглатывая.

— Рядовой, — кивнул Ди Цзю. Заметив, куда она смотрит, он рассмеялся: — Это всё мои боевые заслуги.

— Заслуги?! — Ди Ло округлила глаза, что с её синяком выглядело комично.

Ди Цзю похлопал её по голове:

— Конечно. Всё заработал честным боем.

Пока он рассказывал, Ди Ло начала понимать: в армии, как и везде, есть свои правила. А без правил — нет порядка.

Они шли по лагерю, и Ди Цзю объяснял устройство пограничной базы.

В пограничном лагере новобранцев распределяют по временным палаткам до проведения больших армейских состязаний через месяц. Эти состязания нужны, чтобы оценить способности каждого. Лучших из лучших отправят в элитные части, в том числе и в Центральную армию, где служил сам Ди Цзю.

<http://bllate.org/book/20963/2127239>